

2. Молчанов А.В., Петров Д.А. Состояние и развитие антимонопольного регулирования в Российской Федерации : монография / А.В. Молчанов, Д.А. Петров. Москва : Издательская группа «Юрист», 2021. 299 с.
3. Некрасов А.С. Современное состояние теплоснабжения России / А.С. Некрасов, Ю.В. Синяк, С.А. Воронина, В.В. Семикашев // Проблемы прогнозирования. 2011. № 1. С. 30–43.
4. Окшин В.В. Партиципативное управление в развитии социально ориентированной конкуренции: региональный аспект : диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук / В.В. Окшин. Нижний Новгород, 2022. 162 с. URL: <https://diss.unn.ru/files/2022/1192/diss-Okshin-1192.pdf>
5. Семенов В.Г. Стратегия развития теплоснабжения в России / В.Г. Семенов // Открытый семинар «Экономические проблемы отраслей топливно-энергетического комплекса» (семинар А.С. Некрасова). Москва : Издательство ИНП РАН, 2016. 60 с. <https://ecfor.ru/wp-content/uploads/2017/03/169-strategiya-razvitiya-teplosnabzheniya-rossiya.pdf?ysclid=ly7q8jul5s775241584>
6. Семикашев В.В. Теплоснабжение в России: текущая ситуация и проблемы инвестиционного развития / В.В. Семикашев // ЭКО. 2019. № 9. С. 23–47. DOI: 10.30680/ESCO0131-7652-2019-9-23-47
7. Стенников В.А., Пеньковский А.В. Теплоснабжение потребителей в условиях рынка: современное состояние и тенденции развития / В.А. Стенников, А.В. Пеньковский // ЭКО. 2019. № 3. С. 8–20.

Актуальная практика ведомственной апелляции ФАС России по делам о нарушениях порядка ценообразования

Москвитин О.А., Березгов А.С.

В настоящем параграфе рассматриваются актуальные подходы коллегиальных органов Федеральной антимонопольной службы, применяемые ведомством при рассмотрении дел о злоупотреблении доминирующим положением, выразившимся в нарушении порядка ценообразования, запрет на который установлен п. 10 ч. 1 ст. 10 Федерального закона от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее — Закон о защите конкуренции)¹. Позиции коллегиальных органов ФАС России имеют важное значение как для территориальных антимонопольных органов и хозяйствующих субъектов, так и для судов в делах о нарушениях конкурентного законодательства, внося значимый вклад в развитие антимонопольной правоприменительной практики, поддерживая ее единообразие². В свою очередь, корректное, правомерное и обоснованное ценообразование на любых товарных рынках России имеет особое значение в ситуации вызовов, с которыми сталкивается экономика нашей страны в условиях беспрецедентного санкционного давления. В целях более полного и практического раскрытия актуальных позиций ФАС России по вопросам антимонопольного правоприменения в параграфе будут проанализированы некоторые примеры дел, рассмотренных коллегиальными органами ведомства.

Ключевые слова: ценообразование, злоупотребление доминирующим положением, доминирование, антимонопольное регулирование, ведомственная апелляция, ограничение конкуренции.

¹ СЗ РФ. 2006. № 31. Ст. 3434.

² Алешин К.Н. Практика Апелляционной коллегии ФАС России (научный обзор наиболее значимых дел) // Российское конкурентное право и экономика. 2019. № 1. С. 68–70; Москвитин О.А., Березгов А.С. Актуальные позиции коллегиальных органов ФАС России по вопросам обжалования решений по делам о нарушениях антимонопольных требований к торгам, запросу котировок цен на товары, запросу предложений // Российское конкурентное право и экономика. 2024. № 1 (37). С. 62–68.

The Current Practice of Departmental Appeals of the Federal Antimonopoly Service of Russia on Cases of Violations of Pricing Procedures

Oleg A. Moskvitin,

President, Partner, Head of the Antimonopoly Practice of the Muranov, Chernyakov and Partners Bar Association, Deputy Director of the Institute for Research on National and Comparative Law of the National Research University Higher School of Economics, member of the General Council of the Association of Antimonopoly Experts

Alim S. Berezgov,

Lawyer of the Antimonopoly Practice of the Muranov, Chernyakov and Partners Bar Association, Specialist in the Field of Legal Support for National Security

In this paragraph, we discuss the current approaches of the Collegial Bodies of the Federal Antimonopoly Service of Russia, applied by the department in considering cases of abuse of dominant position, manifested in violations of pricing procedures, the prohibition of which is established by paragraph 10 of part 1 of article 10 of the Federal Law 26.07.2006 № 135-FL 'On Protection of Competition' (hereinafter — the Competition Law). The positions of the Collegial Bodies of the FAS Russia are of great importance both for territorial antimonopoly authorities and for courts in cases of violations of competition legislation, making a significant contribution to the development of antimonopoly law enforcement practice, maintaining its uniformity. In order to provide a more comprehensive and practical disclosure of the current positions of the FAS Russia on antimonopoly law enforcement issues, the paragraph will analyze some examples of cases considered by the Collegial Bodies of the department.

Keywords: pricing, abuse of dominant position, dominance, antimonopoly regulation, departmental appeal, restriction of competition.

Вопросы надлежащего правового регулирования порядка ценообразования, необходимого к соблюдению, в частности, хозяйствующими субъектами, занимающими доминирующее положение на соответствующем товарном рынке,

нередко возникают в практике территориальных антимонопольных органов. При этом в настоящее время самая актуальная практика именно коллегиальных органов ФАС России по делам о злоупотреблении доминирующим положением, выразившимся в нарушении порядка ценообразования, датируется 2022-м г.

Регулирование цен (тарифов), в целом соблюдение порядка ценообразования является одним из наиболее важных аспектов регулирования в правоприменительной деятельности, поскольку затрагивает социально важные сферы жизнедеятельности, что в том числе подтверждается и релевантной научно-практической литературой, позициями самой антимонопольной службы.

Так, например, в «Докладе с руководством по соблюдению обязательных требований, дающим разъяснение, какое поведение является правомерным» отмечается, что государственное регулирование цен (тарифов) осуществляется в сферах экономики, имеющих важное социальное значение (электроэнергетика, газ, нефть, железнодорожный транспорт, аэропорты и транспортные терминалы, услуги связи, лекарственные препараты, алкогольная и табачная продукция, медицинские изделия, перевозка пассажиров транспортом общего пользования и т.д.)¹.

И.Н. Дехтярь и Е.Н. Кониная также отмечают, что «одним из ключевых признаков рыночной экономики является свободное формирование цен как эквивалента полезности товара, работы или услуги. Однако в случае монопольного положения хозяйствующих субъектов последние могут устанавливать экономически необоснованные цены... В стратегически важных сферах, таких как лекарственное обеспечение населения, транспорт, связь, данная деятельность

¹ Доклад ФАС России с руководством по соблюдению обязательных требований, дающим разъяснение, какое поведение является правомерным: утв. ФАС России // База решений и правовых актов ФАС России. URL: <https://br.fas.gov.ru> (дата обращения: 10.04.2024).

предприятий сопряжена с рисками существенного нарушения прав потребителей»¹.

Эффективное ценообразование, что также обеспечивается установленным государством порядком, способствует подчинению производства общественным потребностям. А адекватный уровень цен любой экономики обеспечивает ее рост, эффективную конкурентную среду, ориентирует производство на инновационное содержание, способствует сокращению издержек производства, ускорению оборота производственного капитала, повышению качества товаров и услуг, а также их потребительского спроса².

В связи с этим, в том числе в настоящей статье, предлагается рассмотреть наиболее актуальные позиции ФАС России по делам о нарушениях порядка ценообразования, запрет на которые предусмотрен п. 10 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции.

Учитывая формат и объем статьи, в этой публикации мы остановимся на двух правовых позициях коллегиальных органов ФАС России по делам о нарушении установленного порядка ценообразования.

1. Самовольное установление хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение, цены на доставку сжиженного углеводородного газа (СУГ) в баллонах населению для бытовых нужд при наличии государственного регулирования цен на газ с доставкой является нарушением установленного нормативными правовыми актами порядка ценообразования и может повлечь угрозу ущемления интересов неопределенного круга потребителей.

К такому выводу пришла Апелляционная коллегия ФАС России в решении от 20 октября 2022 г. по делу № 070/01/10-113/2021 (далее — Решение 1).

¹ Дехтярь И.Н., Кониная Е.Н. Проблемы государственного регулирования цен в Российской Федерации // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 5 (148). С. 125–131.

² Акопян О.А. Некоторые финансово-правовые аспекты регулирования ценообразования // Финансовое право. 2022. № 2. С. 3–8.

УФАС признало общество нарушившим п. 10 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции. Не согласившись с принятым Решением 1, общество обжаловало его в порядке ведомственной апелляции.

В ходе рассмотрения дела антимонопольным органом было установлено, что общество осуществляет реализацию СУГ населению Томской области в соответствии с тарифами, установленными Департаментом тарифного регулирования Томской области (далее — Департамент).

Департаментом был издан приказ от 28 декабря 2020 г. № 8-635/9 (702), которым с 1 января 2021 г. установлен предельно максимальный уровень розничных цен на сжиженный газ в баллонах; тариф не включал транспортные расходы, связанные с доставкой газа потребителям.

С 5 апреля 2021 г. общество самостоятельно, без согласования с Департаментом, установило два дифференцированных тарифа на доставку СУГ в баллонах.

Отметим, что в соответствии с п. 4 Постановления Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2000 г. № 1021 «О государственном регулировании цен на газ, тарифов на услуги по его транспортировке и платы за технологическое присоединение газоиспользующего оборудования к газораспределительным сетям на территории Российской Федерации» (далее — Основные положения)³ розничная цена на сжиженный газ, реализуемый населению для бытовых нужд, подлежит государственному регулированию.

В соответствии с п. 12 Методических указаний по регулированию розничных цен на сжиженный газ, реализуемый населению для бытовых нужд, утвержденных приказом ФАС России от 7 августа 2019 г. № 1072/19 (ред. от 05.09.2020) (далее — Методические указания)⁴, розничные цены устанавли-

³ СЗ РФ. 2001. № 2. Ст. 175.

⁴ Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.04.2024).

ливаются дифференцированно в зависимости от системы франкирования по следующим категориям:

- реализация сжиженного газа в баллонах без доставки до потребителя;
- реализация сжиженного газа из групповых газовых резервуарных установок;
- реализация сжиженного газа в баллонах с места промежуточного хранения (склада);
- реализация сжиженного газа в резервуарные установки, принадлежащие населению (индивидуальные установки).

С 23 апреля 2021 г. вступила в силу новая редакция Методических указаний, дополненных видом франкирования «реализация сжиженного газа в баллонах с доставкой до потребителя».

В связи с этим Департамент направил обществу предписание о предоставлении предложений об установлении розничной цены на реализацию сжиженного газа в баллонах с доставкой до потребителя.

Апелляционной коллегией в ходе рассмотрения дела было установлено, что общество направило Департаменту ответ на предписание, в котором оно просило отложить рассмотрение вопроса об установлении розничной цены на СУГ в баллонах с доставкой в связи с тяжелым финансовым положением общества, а также отсутствием у него технической возможности по доставке СУГ в баллонах. В обоснование снижения объемов реализации общество отметило увольнение водителей, отсутствие новых кандидатов на должности водителей.

В ходе рассмотрения дела Томское УФАС отметило, что предписание Департамента обществом не было выполнено, розничная цена на СУГ в баллонах с доставкой до потребителя не утверждалась, общество установило цену самостоятельно, не заявив об установлении регулируемой цены.

Таким образом, согласно выводам антимонопольного органа, нарушение обществом п. 10 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции выразилось в следующем:

- общество самостоятельно приняло тариф на доставку СУГ в баллонах населению;
- общество не исполнило предписание Департамента тарифного регулирования Томской области;
- общество не обратилось в Департамент для установления регулируемой цены и осуществляло деятельность на основании самостоятельно утвержденного тарифа;
- с 23 апреля 2021 г. у населения, приобретающего СУГ в баллонах с доставкой, вновь возникло право на приобретение СУГ по регулируемым государством ценам, являющимся экономически обоснованными, однако оно лишилось данной возможности ввиду вышеперечисленных нарушений.

УФАС было установлено и коллегиальным органом подтверждено, что общество занимает доминирующее положение на рынке реализации сжиженного газа в баллонах, реализуемого населению, на территории Томской области.

Отметим, что в соответствии с подп. «е(1)» п. 4 Основных положений государственному регулированию подлежат розничные цены на сжиженный газ, реализуемый населению для бытовых нужд.

Согласно п. 8 раздела III Основных положений розничные цены на газ, сжиженный газ утверждаются органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области государственного регулирования тарифов.

В анализируемом случае Департамент тарифного регулирования Томской области является органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации в области государственного регулирования цен (тарифов), уполномоченным утверждать розничные цены на сжиженный газ, реализуемый населению.

В соответствии с п. 11 Основных положений государственное регулирование цен на газ, включая розничные цены на сжиженный газ, осуществляется исходя из возмещения газораспределительным организациям экономически обоснованных затрат, связанных с оказанием услуг.

Согласно подп. «а» п. 3 Методических указаний расчет розничных цен предусматривает их установление на уровне, обеспечивающем субъекту регулирования получение планируемого объема выручки от оказания услуг по регулируемому виду деятельности в размере, необходимом, в частности, для возмещения экономически обоснованных расходов, связанных с производством, приобретением, транспортировкой, хранением, распределением и поставкой (реализацией) газа.

Как справедливо отметила ФАС России в анализируемом акте коллегиального органа, тарифное решение органа регулирования об установлении розничных цен на сжиженный газ, реализуемый населению, должно быть дополнено видом цены для новой категории: «реализация сжиженного газа в баллонах с доставкой до потребителя». Соответственно, органы исполнительной власти должны были не пересмотреть, а установить розничные цены на сжиженный газ, реализуемый населению для бытовых нужд в баллонах с доставкой до потребителя. При этом в соответствии с Методическими рекомендациями розничная цена на сжиженный газ без доставки также продолжала действовать.

Следовательно, для организаций, осуществляющих реализацию сжиженного газа населению, должны были одновременно действовать розничные цены на реализацию сжиженного газа в баллонах: без доставки до потребителя и с доставкой до потребителя.

Стоит обратить внимание, что согласно п. 16 Основных положений государственное регулирование цен (тарифов) осуществляется в установленном порядке на основании заявлений организаций, осуществляющих регулируемые виды деятельности, и по инициативе регулирующих органов.

Как было отмечено выше в настоящем параграфе, общество направило ответ Департаменту на предписание, в котором просило отложить рассмотрение вопроса об установлении розничной цены на СУГ в баллонах с доставкой до потребителя.

Таким образом, логично заключить, что Общество не могло не знать о введении государственного регулирования розничной цены на реализацию сжиженного газа в баллонах с доставкой до потребителя. Общество не исполнило указанное предписание Департамента, самовольно установило цену на доставку СУГ, несмотря на наличие государственного регулирования цен на газ с доставкой.

Указанное явилось нарушением установленного нормативными правовыми актами порядка ценообразования, повлекшим угрозу ущемления интересов неопределенного круга потребителей.

Отметим, что данный вывод подтверждается и сложившейся судебной практикой. Так, например, в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 12 мая 2020 г. № 306-ЭС20-6989 по делу № А65-9880/2019 указано, что хозяйствующий субъект, занимающий доминирующее положение на соответствующем рынке, неправомерно самостоятельно устанавливал цены на технологическое присоединение к электрическим сетям в обход предусмотренных законом процедур, что указывает на наличие признаков нарушения установленного порядка ценообразования и влечет за собой нарушение антимонопольного законодательства.

При изложенных обстоятельствах апелляционная коллегия, поддержав позицию УФАС, пришла к справедливому выводу, что действия Общества нарушили п. 10 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции.

II. Неправомерное начисление платы за тепловую энергию нежилых помещений в многоквартирном жилом доме является нарушением п. 10 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции и не может квалифицироваться как нарушение ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции без указания конкретного пункта этой нормы.

Такой вывод сделала Апелляционная коллегия ФАС России в решении по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 012/01/10-318/2021 (далее — Решение 2).

Суть дела заключалась в том, что после обращения в Марийское УФАС России ООО «О» и негосударственного образовательного частного учреждения (далее — Частное учреждение) ПАО «Т» было признано территориальным антимонопольным органом нарушившим ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции путем неправомерного начисления платы за тепловую энергию для нежилых помещений в многоквартирном жилом доме. Также ПАО «Т» было выдано предписание о полном перерасчете платы за теплоснабжение, выставленной собственникам жилых и нежилых помещений многоквартирного дома.

Не согласившись с Решением 2, ПАО «Т» обратилось с жалобой в коллегиальный орган ФАС России. По результатам рассмотрения жалобы апелляционной коллегией было установлено следующее.

ПАО «Т» является теплоснабжающей организацией, занимающей доминирующее положение на рынке теплоснабжения в границах сетей, которые ему принадлежат.

Как следует из анализируемого акта, спорный многоквартирный дом оснащен тремя общедомовыми приборами учета тепловой энергии, один из которых учитывает тепловую энергию, поставленную в нежилые помещения ООО «О» и Частного учреждения, а два прибора — в жилые помещения.

Между ПАО «Т» и ООО «О» в 2013 г. был заключен договор теплоснабжения. Аналогичный договор был заключен между ПАО «Т» и Частным учреждением в 2017 г.

Согласно данным договорам, при установке прибора учета на несколько объектов потребления, принадлежащих разным лицам, количество потребленных энергоресурсов каждым из указанных лиц определяется исходя из показаний прибора учета пропорционально мощности энергопринимающего устройства объектов каждого из этих лиц, а при невозможности определения мощности — пропорционально площади помещений их объектов.

Вместе с тем расчет платы за теплоснабжение с октября 2020 г. ПАО «Т» осуществлялся по формуле 3(1) Приложения № 2 Правил предоставления коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых фондов, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 6 мая 2011 г. № 354¹ (далее — Правила № 354), а также в соответствии с п. 42(1) Правил № 354. Данные положения применяются для помещений, **оборудованных индивидуальными приборами учета тепловой энергии.**

УФАС установило, что внутренняя система теплоснабжения нежилых помещений, встроенных в многоквартирный жилой дом, является гидравлически разделенной от внутренней системы теплоснабжения жилых помещений данного дома. Объем тепловой энергии, поступавшей в многоквартирный жилой дом, рассчитывался исходя из показаний трех приборов учета тепловой энергии. Объем тепловой энергии, потребленной нежилыми помещениями, определялся исходя из показаний узла учета энергии, установленного на нежилую часть, пропорционально площади этих помещений.

Таким образом, с учетом факта отсутствия в многоквартирном доме хотя бы одного индивидуального прибора учета, Марийское УФАС пришло к выводу, что используемая ПАО «Т» формула 3(1) для расчета платы за отопление не подлежала применению, поскольку ПАО «Т» применяло эту формулу исходя из данных прибора учета энергии, который не являлся индивидуальным по смыслу формулы 3(1) Правил № 354.

При этом важно обратить внимание, что, согласно письму ФАС России от 29 декабря 2021 г. № ВК/112612/21², прибор

¹ СЗ РФ. 2011. № 22. Ст. 3168.

² Официальный сайт ФАС России. URL: <https://fas.gov.ru/?ysclid=luv5jj1i95441679876> (дата обращения: 11.04.2024).

учета тепловой энергии, который установлен и служит для учета тепловой энергии, поступающей в три нежилых помещения многоквартирного дома, **отнести к индивидуальному прибору учета не представляется возможным.**

Также, согласно анализируемому акту апелляции коллегии, принимая во внимание возможность определения объемов (количества) коммунального ресурса, поданного в многоквартирный дом, посредством суммирования показаний трех приборов учета тепловой энергии, применению подлежал абз. 3 п. 42(1) Правил № 354.

В соответствии с абз. 3 п. 42(1) Правил № 354 в многоквартирном доме, который оборудован коллективным (общедомовым) прибором учета тепловой энергии и в котором ни одно жилое или нежилое помещение не оборудовано индивидуальным (и) или общим (квартирным) прибором учета тепловой энергии, размер платы за коммунальную услугу по отоплению определяется по формулам 3 и 3(4) Правил № 354 на основании коллективного (общедомового) прибора учета тепловой энергии.

Таким образом, расчет платы за тепловую энергию ПАО «Т» осуществляло на основании неприменимых в анализируемом случае формул.

В этой связи апелляция коллегия согласилась с выводами Марийского УФАС в части неправомерного начисления ПАО «Т» платы за тепловую энергию потребителям.

При этом коллегияльный орган отметил, что действия хозяйствующего субъекта не могут быть квалифицированы по ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции без указания конкретного пункта, если такие действия содержат признаки нарушения, предусмотренного конкретным пунктом ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции.

Таким образом, апелляция коллегия пришла к выводу о том, что действия ПАО «Т» необходимо квалифицировать в качестве нарушения п. 10 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции. Также коллегияльный орган принял решение

об изменении резолютивных частей решения и предписания Марийского УФАС по анализируемому делу с учетом необходимости квалификации нарушения по п. 10 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции.

Поддерживая решение Апелляционной коллегии, отметим, что аналогичная позиция отражена в п. 1 Обзора практики применения антимонопольного законодательства коллегияльными органами ФАС России (за период с 5 января 2016 г. по 1 июля 2018 г.), утвержденного протоколом Президиума ФАС России от 3 октября 2018 г. № 10¹.

В соответствии с п. 47 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 4 марта 2021 г. № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства»² в предписании антимонопольного органа, выданном по результатам рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства, допустимо указание на применение мер, обязывающих хозяйствующего субъекта или иное лицо изменить свое поведение на товарном рынке, в том числе поведение по отношению к иным участникам рынка.

Предписание должно быть реально исполнимо и содержать конкретные указания, четкие формулировки относительно конкретных действий, которые необходимо совершить исполнителю и которые должны быть направлены на прекращение и устранение выявленного нарушения (аналогичная позиция изложена в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2022 г. № 310-ЭС22-94 по делу № А62-7483/2020).

Примечательно, что в подобных делах, касающихся установления цен (тарифов), при любом необоснованном уклонении от установленного порядка ценообразования,

¹ База решений и правовых актов ФАС России. URL: <https://br.fas.gov.ru> (дата обращения: 11.04.2024).

² Бюллетень Верховного Суда РФ. 2021. № 5.

действия хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение, могут быть квалифицированы как нарушение п. 10 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции. Указанная позиция также подтверждается и материалами судебной практики, согласно которой, исходя из положений п. 10 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции, «...любое отклонение от установленного тарифа, в том числе неправильный выбор тарифа, является нарушением установленного нормативными правовыми актами порядка ценообразования»¹.

III. Некоторые вопросы разграничения ответственности за нарушение установленного порядка ценообразования.

Важно учитывать, что ответственность за нарушение установленного порядка ценообразования установлена как ст. 14.31, так и ст. 14.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ)².

Объектом правонарушения, ответственность за которое установлена ст. 14.31 КоАП РФ, являются общественные отношения, возникающие в процессе осуществления хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение, предпринимательской деятельности, при осуществлении которой обязательным является в том числе соблюдение таких конституционных принципов, как единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, свобода экономической деятельности, защита конкуренции и создание условий для эффективного функционирования товарных рынков. При этом объектами защиты, охраняемыми мерами административной ответственности, являются конкуренция, интересы хозяйствующих субъектов

¹ Обзор по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере : утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 марта 2016 г. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 9.

² СЗ РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.

в сфере предпринимательской деятельности, а также интересы неопределенного круга потребителей³.

Субъектом правонарушения по данной норме (ст. 14.31 КоАП РФ) является хозяйствующий субъект, занимающий доминирующее положение на товарном рынке.

Объективная сторона данного правонарушения состоит в совершении незаконных действий, признаваемых злоупотреблением доминирующим положением и недопустимых в соответствии с антимонопольным законодательством⁴.

Следовательно, при квалификации действий хозяйствующего субъекта по данному составу правонарушения необходимо, чтобы на соответствующем товарном рынке он занимал доминирующее положение и совершил действие (бездействие) в сфере установленного нормативными правовыми актами порядка ценообразования, характеризующееся как злоупотребление этим положением⁵.

Если завышение регулируемых государством цен (тарифов, расценок, ставок и т.п.), в том числе их предельных уровней, а также самостоятельное определение (без обращения в установленном порядке в регулирующий орган) таких цен (тарифов, расценок, ставок, надбавок и т.п.) хозяйствующим субъектом, занимающим доминирующее положение на товарном рынке, приводит или может привести к ущемлению интересов других хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской деятельности или неопределенного круга потребителей, то занижение указанных цен (тарифов,

³ Разъяснение Президиума ФАС России от 29 августа 2017 г. № 10 «О применении антимонопольными органами антимонопольного законодательства в целях выявления и пресечения нарушений порядка ценообразования» : утв. протоколом Президиума ФАС России от 29 августа 2017 г. № 17 // Официальный сайт ФАС России. URL: <https://fas.gov.ru> (дата обращения: 11.04.2024).

⁴ См.: Там же.

⁵ Самольсов П.В. Административная ответственность за злоупотребление хозяйствующими субъектами доминирующим положением // Право и экономика. 2019. № 10. С. 63–70.

расценок, ставок и т.п.), как правило, не приводит к ущемлению интересов хозяйствующих субъектов либо неопределенного круга потребителей, в отношении которых применяются заниженные цены (тарифы), в связи с чем не может рассматриваться как нарушение ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции¹.

Статьей 14.6 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за нарушение порядка ценообразования.

Объектом правонарушения по данной норме являются отношения, складывающиеся в предпринимательской деятельности по поводу продажи (поставки) отдельной продукции или товаров, оказания отдельных видов услуг, цены (тарифы) на которые подлежат государственному регулированию. Государственное регулирование цен (тарифов) осуществляется в сферах экономики, имеющих, как было отмечено выше в настоящем параграфе, важное социальное значение.

Субъектами административного правонарушения здесь являются граждане, должностные лица, юридические лица, осуществляющие продажу (поставку) продукции или товаров, оказание услуг, цены (тарифы) на которые подлежат государственному регулированию.

Объективная сторона данного правонарушения заключается в совершении незаконных действий, признаваемых нарушением порядка ценообразования: завышение/занижение регулируемых государством цен на продукцию, товары либо услуги, предельных цен, завышение/занижение установленных надбавок к ценам; нарушение установленного порядка регулирования цен; иное нарушение установленного порядка ценообразования².

Таким образом, в качестве нарушения, квалифицируемого по п. 10 ч. 1 ст. 10 Закона о защите конкуренции,

¹ См.: Там же.

² См.: Там же.

административная ответственность за которое предусмотрена ст. 14.31 КоАП РФ, следует рассматривать действия (бездействие) хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение на товарном рынке, выразившиеся в завышении регулируемых государством цен (тарифов, расценок, ставок и т.п.), в том числе их предельных уровней, и (или) в самостоятельном определении (без обращения в установленном порядке в регулирующий орган) таких цен (тарифов, расценок, ставок, надбавок и т.п.), которые привели или могут привести к ущемлению интересов других хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской деятельности или неопределенного круга потребителей.

В свою очередь, в качестве нарушений, ответственность за которые предусмотрена ст. 14.6 КоАП РФ, рассматриваются³:

1) действия хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение на товарном рынке, выразившиеся в занижении регулируемых государством цен (тарифов, расценок, ставок и т.п.), в том числе их предельных уровней;

2) действия (бездействие) хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение на товарном рынке, которые не привели и не могут привести к ущемлению интересов других хозяйствующих субъектов в сфере предпринимательской деятельности или неопределенного круга потребителей, в частности, если такие действия (бездействие) привели к ущемлению интересов отдельного физического лица;

3) действия (бездействие) хозяйствующих субъектов, не занимающих доминирующее положение на товарном рынке, которые предусмотрены ст. 14.6 КоАП РФ;

4) действия (бездействие) органов власти (их должностных лиц), уполномоченных на осуществление государственного регулирования цен (тарифов), выразившиеся

³ См.: Там же.

в нарушениях установленного порядка ценообразования, ответственность за которые предусмотрена ст. 14.6 КоАП РФ.

Субъективная сторона правонарушений по ст. 14.31 и 14.6 КоАП РФ заключается в наличии вины нарушителя.

Безусловно, лица, в отношении которых рассматривается дело о нарушении порядка ценообразования, вправе представить доказательства их невиновности¹. Основанием для признания недействительными и отмены решения и предписания антимонопольного органа может явиться отсутствие одного из элементов привлечения к юридической ответственности — вины нарушителя. В связи с этим при рассмотрении дел о нарушениях порядка ценообразования и вынесения решений по таким делам необходимо полно и всесторонне исследовать все обстоятельства, установить полный (при наличии) и корректный состав правонарушения и только потом решать вопрос о привлечении лица к ответственности².

Заключение. Проанализированные выше позиции коллегияльных органов ФАС России по делам о нарушениях установленного порядка ценообразования и положения релевантной правоприменительной практики, доктрины, безусловно, не охватывают все вопросы, которые возникают при рассмотрении подобных дел. В то же время представляется, что указанные позиции и положения являются одними из наиболее актуальных на дату подготовки настоящего материала и будут еще применяться и развиваться антимонопольными органами в ходе дальнейшей правоприменительной деятельности.

¹ См. об этом также: Егорова М.А. Правовые режимы антиконкурентных действий : монография. М. : Юстицинформ, 2021. 244 с.

² Салиева Р.Н., Салиев И.Р. Ответственность за нарушение антимонопольного законодательства в сфере снабжения энергоресурсами: правоприменительная практика // Конкурентное право. 2022. № 1. С. 12–17; Шайхеев Т.И. Практика Верховного Суда Российской Федерации по некоторым категориям экономических споров // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2020. № 4. С. 59–75.

Список библиографических источников

1. Акопян О.А. Некоторые финансово-правовые аспекты регулирования ценообразования / О.А. Акопян // Финансовое право. 2022. № 2. С. 3–8.
2. Алешин К.Н. Практика Апелляционной коллегии ФАС России (научный обзор наиболее значимых дел) / К.Н. Алешин // Российское конкурентное право и экономика. 2019. № 1. С. 68–70.
3. Дехтярь И.Н., Кони́на Е.Н. Проблемы государственного регулирования цен в Российской Федерации / И.Н. Дехтярь, Е.Н. Кони́на // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2022. № 5 (148). С. 125–131.
4. Егорова М.А. Правовые режимы антиконкурентных действий : монография / М.А. Егорова. Москва : Юстицинформ, 2021. 244 с.
5. Москвитин О.А., Березгов А.С. Актуальные позиции коллегияльных органов ФАС России по вопросам обжалования решений по делам о нарушениях антимонопольных требований к торгам, запросу котировок цен на товары, запросу предложений / О.А. Москвитин, А.С. Березгов // Российское конкурентное право и экономика. 2024. № 1 (37). С. 62–68.
6. Салиева Р.Н., Салиев И.Р. Ответственность за нарушение антимонопольного законодательства в сфере снабжения энергоресурсами: правоприменительная практика / Р.Н. Салиева, И.Р. Салиев // Конкурентное право. 2022. № 1. С. 12–17.
7. Самолысов П.В. Административная ответственность за злоупотребление хозяйствующими субъектами доминирующим положением / П.В. Самолысов // Право и экономика. 2019. № 10. С. 63–70.
8. Шайхеев Т.И. Практика Верховного Суда Российской Федерации по некоторым категориям экономических споров / Т.И. Шайхеев // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2020. № 4. С. 59–75.